

Утром погода в Хуатине была солнечной, но после полудня она внезапно изменилась. Над Небесной Академией чистое небо потемнело с огромной скоростью. По мере того как облака опускались все ниже и ниже, воздух становился все более и более удручающим. Небесная академия, которая первоначально была очень тихой, стала ещё тише.

С наступлением темноты хлынул проливной дождь.

Ли Тяньлань, который обедал на улице, слонялся без дела, когда внезапный сильный дождь почти сразу же промочил его. К тому времени, как он поспешил обратно в спальню, его одежда была полностью мокрой.

Это одновременно огорчало и раздражало его. Хотя его одежда выглядела обычной, она была довольно дорогой. Его рубашка, брюки от костюма, кожаные ботинки и нижнее белье стоили в общей сложности почти 5000 юаней. Хотя он не знал этих брендов, он видел их точные цены, когда Цинь Вэйбай купила их для него. 5000 юаней были состоянием, которое позволяло ему путешествовать туда и обратно между Хуатином и границей бесчисленное количество раз. В этой одежде он чувствовал себя так, словно всё его тело было покрыто банкнотами, поэтому он должен был заботиться о ней. Но теперь они были совершенно мокрые. Это чувство было сложно описать.

Поэтому, когда он вернулся в свою спальню, Ли Тяньлань немедленно снял одежду и постирал её. После этого он переоделся в школьную форму Академии.

Школьная форма была очень распространенной камуфляжной одеждой, но по сравнению с военной камуфляжной одеждой, она была светлее по цвету. Кто-то специально доставил ему во второй половине дня три комплекта камуфляжной одежды и две пары военных ботинок. Переодевшись в камуфляжную одежду, Ли Тяньлань небрежно потянулся. Она хорошо сидела на нем, и чувство подавленности постепенно рассеивалось.

Дождь за окном становился все сильнее и сильнее.

Гостинная Ли Тяньлани была на верхнем этаже. Тяжелые капли дождя стучали по крыше, издавая трескучий звук. Ли Тяньлань, деревенщина, который даже не мог подключить и включить телевизор, время вообще ничего не делал. Наконец он вспомнил о кодексе поведения студентов Небесной академии, который лежал на столе.

Студенческий кодекс поведения выглядел не очень толстым по сравнению с блокнотом, который использовался для ведения еженедельных дневников на столе. На самом деле, код был по меньшей мере толщиной в сотни страниц, что означало, что должно быть много вещей, которые студенты должны смотреть на небесную Академию. В любом случае, Ли Тяньлань был свободен. Поэтому он просто сел за стол и открыл первую страницу.

Двенадцать больших алых букв привлекли его внимание.

Они были напечатаны в две строки упорядоченным образом и были единственным содержанием на этой странице.

Иди сначала в ад, если хочешь попасть на небеса!

- Что это за предложение, черт возьми? - подумал Ли Тяньлань. Он был немного смущен. - Это совет, поощрение или школьный девиз?

Как бы то ни было, из буквального смысла этого предложения он понял, что его время в небесной Академии может оказаться еще более трудным, чем он себе представлял.

Его разум успокоился, как неподвижная вода, когда он тихо перевернул эту страницу. Содержание кодекса поведения студентов появилось на второй странице.

Первая глава кодекса была о всемогуществе кредитов.

Ничто, кроме кредитов, не было всемогущим, будь то власть, богатство или Бог.

В Академии неба кредиты значили всё.

С точки зрения конфиденциальности, Академия неба определенно была одной из военных баз самого высокого уровня в штате Чжунчжоу. Хотя он назвал себя академией, оборонительная система сначала рассматривает возможность оснащения его многочисленными новейшими оборудованием и оружием в штате Чжунчжоу. Но в дополнение к его бесчисленным современным вооружениям и учебным базам, на этом острове было также много рекреационных зон для студентов. Все места отдыха были доступны, в том числе торговые центры, караоке-бары и пабы. К большому удивлению студентов, в академии был даже небольшой парк развлечений.

Они должны были заплатить за все это кредитами, а не юанями.

Юань здесь был бесполезен, и кредит был единственной валютой.

Единственный способ получить основные жизненные вещи был через кредиты.

Точно так же количество кредитов было единственным критерием для оценки успеваемости студента.

В первый месяц, когда начались занятия, у любого первокурсника было бы 50 кредитов. Но ни один из них не мог быть использован

Потому что они даже не могли жить в общежитии бесплатно.

Они должны были платить кредит в день, если они жили в общежитии, так что они должны были бы платить 30 кредитов в месяц. Кроме того, поездка на школьном автобусе туда и обратно между различными учебными площадками обойдется им в 10 кредитов в месяц. Они должны были использовать оставшиеся 10 кредитов для покупки ряда предметов первой необходимости, особенно продуктов питания. Это было потому, что в небесной Академии не было столовой, а только рестораны. И обед в ресторанах также потреблял бы их кредиты. Сколько кредитов нужно было заплатить, напрямую зависело от того, что он ел.

Другими словами, студент должен был получать не менее 50 кредитов в месяц, чтобы выжить в Академии неба, в отсутствии какого-либо отдыха или других видов деятельности.

Тот, кто не смог заполнить в течение необходимого времени после того, как кредиты, которыми он обладал, станут отрицательным числом, будет дисквалифицирован. Это означало, что его исключат из школы.

Студент, который был отвергнут Небесной академией, терял своё будущее.

Кредит был так же важен для будущего, как и для выживания.

Академия неба приняла кредитную систему и трехлетнюю учебную программу. Через три года любой студент, как бы недолго он ни пробыл в Академии, мог окончить небесную Академию заранее, если у него было достаточно кредитов.

8000 кредитов.

Это было минимальное количество кредитов, которое им требовалось, если они хотели бы окончить Академию неба.

Выпуск небесной Академии был разделен на три класса: едва-едва закончил, нормально закончил и отлично закончил.

8000 кредитов позволили студенту получить высшее образование (едва закончил).

Если студент хотел получить нормальное высшее образование, он должен был обладать 12 000 кредитов.

И идеальный выпуск будет стоить студенту 20 000 кредитов!

В течение трех лет студенты, набравшие наибольшее количество баллов среди отличных выпускников, были квалифицированы для создания собственных сил. Небесная Академия будет

докладывать обо всем этом непосредственно Министерству национальной обороны и Министерству государственной безопасности. Силы, созданные студентами, номинально возглавлялись Министерством государственной безопасности или Министерством национальной обороны, но на самом деле они были свободны расти и расширяться.

Чтобы создать свою собственную силу!

Это была самая привлекательная часть Академии неба и Академии воды.

Ли Тяньлань пришёл в небесную Академию за возможностью, которая появлялась каждые три года. Однако только после прочтения кодекса поведения студента он понял, как трудно будет достичь этой цели.

Было нелегко получить 20 000 кредитов, чтобы стать совершенным выпускником, не говоря уже о том, что накопленные кредиты должны занимать первое место среди всех выпускников.

Было много способов заработать кредиты в Академии неба. Наиболее распространенным способом было выполнение ежедневной учебной программы и учебных задач академии. До тех пор, пока студенты достигали порогового балла, они могли получить один кредит в качестве награды. Тем не менее, если они потерпят неудачу, их кредиты будут вычтены вдвойне. Их выступления в учебных заданиях также будут оценены, и три лучших студента получают один дополнительный кредит.

Подобные задания выполнялись почти каждый день, но не слишком часто. Если бы студенты прошли их все, они смогли бы выжить здесь и даже могли бы время от времени веселиться и отдыхать. Однако, если они хотели накопить по крайней мере 8 000 кредитов за три года, было очевидно, что нецелесообразно просто полагаться на эти задачи. Поэтому, помимо ежедневных учебных задач, у Академии неба также было большое количество внутренних задач и полевых работ.

Так называемые внутренние задачи были не более чем случайной работой внутри академии. Этот вид работ включал в себя мытье пола, уборку туалета, приведение книг в порядок в библиотеке и так далее. Кроме того, работа старшей одноклассницы, которая отвечала за прием первокурсника, и старшего одноклассника - мужчины, который доставлял ему одежду сегодня, также может быть классифицирована как внутренние задачи. Они могли бы зарабатывать один или два кредита в день, выполняя эту работу. Очевидно, что действительно могущественным не понравились бы такого рода задачи. Они будут смотреть только на полевые работы.

Однако даже самая простая полевая работа была рискованной. Соответствующие кредиты будут присуждены с учетом сложности этих задач в Академии неба. Такие миссии, как охота на предателей, убийство важных фигур противника и борьба глубоко в тылу врага, явно могли позволить студентам заработать больше кредитов, чем обычные полевые задания. Миссии такого рода обычно присуждали студентам более 100 кредитов, и были даже миссии, которые оценивали сотни кредитов. Это были, пожалуй, самые полезные, но и самые опасные задания.

Опасность исходила не только от врагов, но и от коллег.

Хотя Академия воды и небесная Академия были двумя специальными военными академиями, они разделяли одну и ту же систему полевых заданий. В результате студенты из двух академий часто выполняли одну и ту же полевую работу. Поскольку была только одна задача, обе стороны должны были конкурировать и даже бороться за нее. Студенты из двух академий будут сражаться за кредиты яростнее, чем с врагами.

В студенческом кодексе поведения было много введений о кредитах, которые занимали почти треть содержания.

Ли Тяньлань выглядел спокойным, переворачивая страницы.

Из бесчисленных введений в задачи три имели самые высокие кредитные награды. Первой задачей был ежегодный внутренний манёвр Академии неба. Она началась на первом этапе и закончилась различными кредитными премиями для каждого этапа в течение года. Если бы кто-то занял первое место, он получил бы 600 кредитов в качестве вознаграждения.

Вторым был ежегодный маневр между Небесной Академией и Академией Воды. Тот, кто получил первое место, получит 1000 кредитов в качестве вознаграждения. Однако эта сумма кредитов может быть присуждена их собственным студентам либо Небесной Академией, либо Академией Воды.

Третье задание также имело 600 кредитов в качестве награды, но его содержание сильно удивило Ли Тяньланя.

Речь шла о еженедельном дневнике!

Студенты должны были вести дневник каждую неделю и передавали их своим учителям каждый месяц. Кредиты будут выдаваться один раз в год по 200 штук. С такой большой суммой кредитов было неудивительно, что Цинь Вэйбай сказал, что ведение еженедельных дневников было одной из самых важных задач Академии неба.

Ли Тяньлань покачал головой. Когда он положил на стол студенческий кодекс поведения, то мельком увидел синюю тетрадь, лежавшую у него под рукой. Он открыл ее и, немного колебавшись, взял со стола ручку.

Он хотел написать свой первый еженедельный дневник после того, как он пришел в небесную академию в этот момент. Но за окном лил дождь, издавая какие-то громкие звуки. Таким образом, он не знал, что писать в настоящее время.

В этот момент он думал о густом первобытном лесу и пустынном кемпинге на границе, о высоких зданиях в центре города Хуатинга, о красивых вещах в торговых центрах Хуатинга, а

также о длинном списке задач в студенческом коде.

Его глаза выглядели спокойными и глубокими. Он неподвижно сидел в кресле и слушал, как за окном стучит дождь.

Время тянулось медленно.

8:00 вечера, 9:00 вечера...

За окном дождь лил всё сильнее и сильнее. Проливной дождь истерически стучал по земле, как будто во всем мире не было другого звука.

С непроницаемым лицом Ли Тяньлань глубоко вздохнул и начал писать.

В то же время.

Под проливным дождем фигура с чемоданом появилась в дверях блока 1 первого здания в блоке А.

Это был крупный и высокий молодой человек с короткими волосами и суровой внешностью лет тридцати с небольшим. Не надев плаща и не держа зонтика, он просто молча стоял у двери блока 1. Он считал дождь по всему небу ничем и просто смотрел на верхний этаж своими выпученными глазами.

В небе сверкнула молния, и в тот же миг его лицо стало ужасно бледным. Он по-прежнему стоял молча и задумчиво смотрел на единственную освещенную комнату на шестом этаже.

- Какой сюрприз! Чёрт возьми! Я учитель Небесной Академии, но неожиданно, мне приходится тайно бежать, чтобы проверить силу первокурсника ночью. Что происходит в голове сестры Цинь? Как только об этом узнают другие, это будет позором для меня. Чжоу Мо, ты должен держать это в секрете для меня, или моя репутация будет разрушена в один прекрасный день.

Дородный молодой человек поправил наушник на ухе и сказал хриплым голосом: Он был по меньшей мере двух метров ростом. С этой высоты он принес другим сильное визуальное воздействие, в то время как он стоял в дверном проеме. Однако его тон был полон неохоты.

- Какая у тебя репутация? Поторопись, приступай к работе. Ан Цзя, я лично советую тебе быть осторожнее на этот раз. Мы не знаем происхождения этого новичка, но сестра Цинь уделяет ему особое внимание, поэтому я боюсь, что он отнюдь не прост. Если ты проиграешь этому новичку, что ж, это будет действительно что-то смешное.

В наушнике раздался взрыв шутливого смеха, наполненного злорадством.

- Не говори ерунды. Насколько сильным может быть первокурсник? Он всего лишь новичок. Чжоу Мо, ты хочешь сделать ставку?

Ань Цзя презрительно усмехнулся.

- Я не хочу делать чертову ставку! Ну, я рад, что ты все еще знаешь, что наша цель - новичок. Ты стесняешься ставить на него? Поторопись приступить к работе. Ты же знаешь, сестра Цинь нетерпелива... Если ты не можешь справиться с ним быстро, хе-хе...

В наушнике ухмыльнулся человек по имени Чжоу Мо.

Ан Цзя беспомощно покачал головой и вздохнул. Неся чемодан, он неохотно вошел в дверь этого подразделения и пробормотал: - Эта работа скучная. Это так скучно.

Его тело было большим, но он казался довольно легким и не издавал никаких звуков при ходьбе. Быстро, как вспышка, он двинулся по коридору. Через несколько секунд, он поднялся прямо с первого этажа на крышу здания.

Дождь лил сильнее, и ветер сильнее дул на крышу.

Капли дождя по всему небу упали на лицо Ань Цзя, но он просто небрежно вытер их. Он присел на корточки и открыл чемодан, который держал в руке.

Внутри чемодана находился стеклянный экран размером от 30 до 40 сантиметров, с красной кнопкой внизу.

Ан Цзя без колебаний нажал на кнопку.

Экран внутри чемодана загорелся, не пострадав от капель дождя. На экране четко отразилось красное изображение человеческой фигуры. Мужчина, казалось, что-то писал на столе.

- Хороший мальчик! Ты начал вести еженедельный дневник так рано? Какой прилежный ученик!

Ан Цзя усмехнулся. Он открыл потайное отделение в чемодане и вытащил оттуда золотую металлическую палочку примерно такой же длины и толщины, как палочка для еды. Затем он обеими руками потянул за металлическую палку, и она вдруг вытянулась на десятки сантиметров в длину.

Без колебаний он подошел к чему-то прямо над красным изображением и прямо вставил металлическую палку в землю.

В этот момент твердая бетонная крыша была похожа на тофу. Металлическая палка беспрепятственно пронзила бетонную крышу здания сверху, пока другие части палки не оказались в воздухе.

Экран в чемодане мигнул, и в одно мгновение все в спальне Ли Тяньлани появилось на экране.

В уголках рта Ань Цзя появилась улыбка, но в следующую секунду она внезапно застыла.

Внизу, в спальне, первокурсник, который никогда не должен был обнаружить ничего, что сделал Ань Цзя, резко поднял голову и посмотрел прямо на крышу, почти сразу же, как он вставил палку в крышу.

В долю секунды Ань Цзя почувствовал покалывание на голове, и холод распространился с головы до ног.

На экране милостивый и слабый первокурсник уже встал. В глазах, которые минуту назад были спокойными и ласковыми, в мгновение ока что-то изменилось.

Это должна была быть пара ясных и нежных глаз, но в этот момент они несли в себе оттенок несравненной дьявольщины и холода.

Никогда еще Цзя не видел такого дьявольского взгляда, но подсознательно он чувствовал большую опасность.

Это был инстинктивный страх смерти для любого живого существа. У Цзя не было возможности сбежать. У него не было другого выхода, кроме отчаяния.

На экране кусок серебряной металлической трубы длиной не более дюжины сантиметров выпал из манжеты первокурсника ему в руку.

Металлическая труба была одинаковой толщины и достаточно прочной, чтобы ее можно было крепко держать рукой.

Пока зрачки Ан Цзя сокращались, первокурсник под крышей с большой силой пожал ему руку. Металлическая труба, которую он держал, внезапно вытянулась, и прямо в его руке появилось копьё длиной более двух метров.

В спальне глаза Ли Тяньлани становились все более и более дьявольскими. С копьём в одной руке, он воткнул его в крышу без малейшего колебания!

За окном шел дождь ведрами и вдруг загремел.

Внутри комнаты копьё пронзило небо!

Серебряное копьё пронзило крышу. С громким треском в толстой крыше внезапно появилась дыра диаметром почти три метра!

Дождь лил через дыру. Крыша, которая была сделана из стали и бетона, была почти разбита на куски, которые выстрелили в небо.

Ли Тяньлань выскочил прямо из дыры в крыше. Он прямо уставился на Цзя, который в панике прятался на крыше. Без дальнейших церемоний он размазал дождевые капли по всему небу своим серебряным копьём и ударил прямо вниз!

Почти в ту же секунду.

В спальне Ли Тяньланя вспышки крошечных, но чрезвычайно ослепительных электрических дуг начали непрерывно мигать там, где был расположен шкаф.

Воздух в спальне начал слегка искажаться в той форме, которая была видна невооруженным глазом. Прямо из мерцающих электрических дуг появилась зрелая, полная и красивая фигура. После приема небольшого шага, она прибыла на рабочий стол.

Она стояла рядом со шкафом, но Ли Тяньлань не замечал ее.

На красивом и красивом лице женщины не было никакого выражения, что делало ее похожей на айсберг. В ее глазах не было ни температуры, ни мягкости, которые могли бы быть замечены другими людьми. Изнутри она источала неприятный холодок.

Она вытянула два пальца и потянула к себе блокнот Ли Тяньланя, который был широко открыт на столе. Затем она тихо просмотрела его.

На открытой тетради было написано всего несколько сотен слов.

Почерк Ли Тяньланя не был красивым, но каждый штрих написанных им слов был полон какой-то особой остроты. В целом, его слова действительно имели некую таинственную художественную концепцию.

Женщина сосредоточилась на еженедельном дневнике Ли Тяньланя и серьезно просмотрела его от начала до конца. Однако в ее взгляде не было никаких изменений, ее глаза, которые заставили бы похолодеть любого, кто смотрел на них, слегка сузились.

- У тебя действительно хватает наглости.

- Холодно пробормотала женщина себе под нос. Затем она холодно улыбнулась и сказала: - Я бы хотела посмотреть, на что ты способен.

Её тело мелькнуло в мерцающих электрических дугах, прежде чем она исчезла прямо в спальне.

Блокнот оставался открытым на столе, и невидимая сила толкнула его в исходное положение.

На белой бумаге чернила на последних строчках слов Ли Тяньланя были ещё влажными. Разницу было легко увидеть.

- То, что поднимается, в конце концов упадёт.

- То, что сильно, в конце концов будет уничтожено.

- Всё под солнцем фантастично и абсурдно. Я пришёл из тьмы с вечным величием.

<http://tl.rulate.ru/book/20983/614186>